

Лонг Вильям

Младший братец медведя

Рассказы из жизни животных

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
В46

В46 **Вильям Л.**
Младший братец медведя: Рассказы из жизни животных / Лонг Вильям – М.: Книга по Требованию, 2025. – 109 с.

ISBN 978-5-519-93860-0

ISBN 978-5-519-93860-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

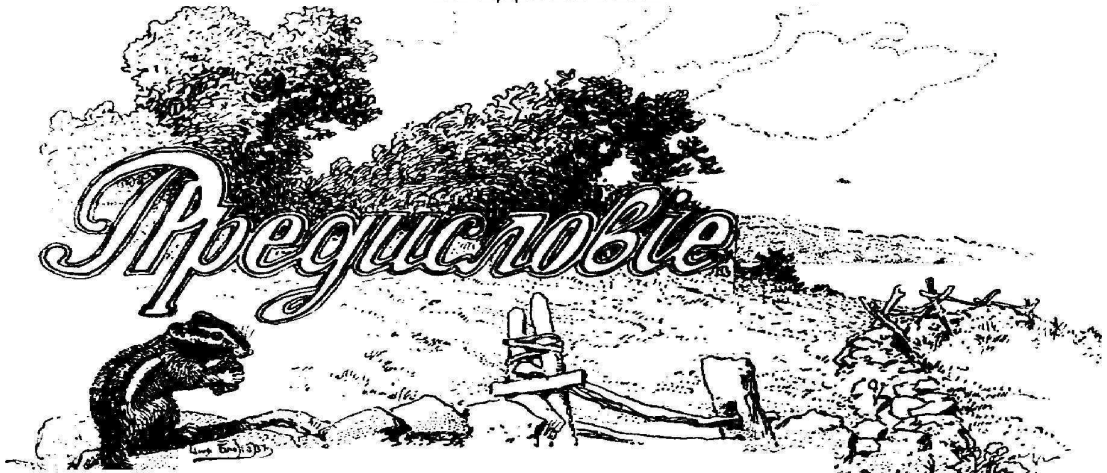
Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ

Цѣль этой книжки, если она имѣетъ какую-нибудь цѣль, кромѣ желанія подѣлиться съ ближними моими незатѣйливыми радостями,—легко понять, прочтя первую главу, подѣ заглавіемъ: "Моя точка зрѣнія", а заглавіе всей книги объясняется въ ниже-слѣдующей главѣ "Младшій Братецъ Медвѣдя".

Всѣ рисунки воспроизведены изъ моихъ собственныхъ памятныхъ книжекъ или возстановлены на память, а наблюденія обнимаютъ почти цѣлыхъ тридцать лѣтъ моей жизни, — съ того времени, какъ я, еще ребенкомъ, сталъ бродить по роднымъ лѣсамъ, полный дѣтскаго изумленія и восторга, вплоть до моей послѣдней поѣздки въ канадскія дебри въ суровую зимнюю пору. Нѣкоторыя изъ главъ, какъ, напримѣръ, главы о вальдишнѣ и енотѣ, содержатъ въ себѣ характеристики десятковъ отдѣльных животныхъ и птицъ, принадлежащихъ къ одной и той же породѣ; другія, подобно очеркамъ о медвѣдѣ и газарѣ въ главѣ "Хирургія у животныхъ", указываютъ на острое развитіе умственныхъ способностей у отдѣльных особей, которыхъ природа, повидимому, высоко подняла надъ уровнемъ ихъ сородичей; а въ, одномъ случѣ — именно въ очеркѣ о жабѣ, я ради занимательности разсказа собралъ въ характеристикѣ одного животнаго отдѣльныя черты четырехъ или пяти скромныхъ тварей, за которыми я наблюдалъ въ разное время и въ разныхъ мѣстахъ.

Причудливыя названія, примѣняемая здѣсь къ звѣрямъ и животнымъ, заимствованы у индѣйскаго племени милисетовъ и обыкновенно обозначаютъ какіе-нибудь звука или черты, напоминающіе самихъ описываемыхъ животныхъ. Всѣ происшествія, случаи и наблюденія происходили лично у меня на глазахъ, за нѣкоторыми исключеніями, определенно указанными въ текстѣ:

всѣ они позднѣе подтверждены были и другими наблюдателями. Въ своемъ изложеніи, хотя и строго придерживаясь точныхъ фактовъ, я только старался показать читателю животныхъ въ наиболѣе интересномъ свѣтѣ, такими, какими они представлялись мнѣ самому, когда я съ ними знакомился.

В. Лонгъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловіе	5
Оглавленіе	7
Моя точка зрѣнія	9
Младшій братецъ медвѣдя	14
Отшельникъ витувикъ	29
Геніальный вальдшнепъ	44
Когда Эпвикисъ охотится	48
Толстякъ Кдункъ	56
Берлога Мувина	69
Дѣтскій садъ зимородка	74
Хитрый пекомпфъ	80
Хирургія животныхъ	90
Охота безъ ружья	98

МОЯ ТОЧКА ЗРѢНІЯ

Моя точка зрѣнія

Одинъ старый индѣецъ, мой хорошій знакомый, рассказывалъ мнѣ, что какъ-то разъ въ поставленный имъ капканъ попалась медвѣдица. Въ тотъ же день пришелъ самецъ медвѣдь и старался поднять тяжелое бревно, упавшее на спину его подруги и придавившее ее. Но это ему не удавалось и тогда онъ полѣзъ въ загородку; когда же индѣецъ осторожно и тихо подкрался ближе, привлеченный какими-то тихими, странными звуками, онъ увидѣлъ, что медвѣдь сидитъ возлѣ своей мертвой подруги, держа ее голову въ объятіяхъ, и съ жалобнымъ стономъ раскачивается изъ стороны въ сторону.

Передъ современнымъ писателемъ въ области естествознанія, желающимъ понять жизнь животнаго царства и подѣлиться своими открытіями съ другими, встаютъ два

обязательства. Онъ долженъ собирать всѣ факты непосредственно изъ первыхъ рукъ и затѣмъ истолковать ихъ такъ, какъ ему подсказываетъ его разумъ и сердце, въ связи съ окружающей обстановкой наблюдаемыхъ явленій. Ребенокъ удовлетворится занимательнымъ рассказомъ изъ жизни животныхъ, но взрослый человѣкъ навѣрное пожелаетъ узнать происхожденіе и причину наиболѣе разительныхъ явленій изъ жизни природы.

Ибо каждое явленіе есть въ то же время и открытіе, представляющее исключительный интересъ, не само по себѣ, а главнымъ образомъ, какъ выраженіе скрывающагося за нимъ жизненнаго закона. Падающее на землю яблоко — весьма обыденное явленіе, настолько обыденное, что оно не представляло никакого интереса до тѣхъ поръ, пока человѣкъ не сталъ размышлять надъ нимъ и не открылъ великаго закона, которому одинаково подчиняются какъ падающее яблоко, такъ и падающая звѣзда.

То же самое происходитъ и въ животномъ мірѣ. Въ теченіе многихъ столѣтій можно было наблюдать одни и тѣ же окраски, размѣры и привычки животныхъ, и всѣ они представлялись незначительными и неинтересными, пока люди не стали размышлять надъ ними и не вывели изъ нихъ закона происхожденія видовъ. Относительно большинства птицъ и животныхъ эти обыденныя явленія и ихъ смыслъ всѣмъ хорошо извѣстны; изучать ихъ вновь представляется утомительной и неблагодарной работой. Происхожденіе видовъ и законъ всеобщаго тяготѣнія нами относятся къ той же категоріи фактовъ, какъ паровая машина, телеграфная проволока и другія вещи, совершенно насъ не удивляющія. А, между тѣмъ, въ воздухѣ существуютъ невидимыя теченія; солнце ежедневно изливаетъ на нашу равнодушную планету достаточный запасъ энергіи, для того чтобы все затрачиваемое нами количество огня оказалось ненужнымъ, если бы мы только дѣйствительно все понимали. Животный міръ богатъ міриадами никому невѣдомыхъ случаевъ и явленій, медленно выплывающихъ на свѣтъ Божій, по мѣрѣ того какъ естествоиспытатели слѣдуютъ за дикими животными въ ихъ родныя убѣжища и убѣждаются, какъ глубоки различія между ними, хотя бы они и принадлежали къ одному и тому же виду, и до чего скуденъ, сравнительно съ дѣйствительностью, печатный перечень приписываемыхъ имъ привычекъ.

Мы слишкомъ долгое время удовлетворялись уродливыми телеграфными столбами и проволоками, какъ предѣльной точкой совершенства въ области сообщеній; слишкомъ долго мы довольствовались предположеніемъ, что животныя руководствуются какимъ-то страннымъ, непонятнымъ свойствомъ, называемымъ инстинктомъ, что всѣ существа, принадлежащія къ одному и тому же классу, ничѣмъ не отличаются другъ отъ друга. Но все это вѣрно только съ внѣшней стороны. Всего этого достаточно для того, чтобы дать животному опредѣленное наименованіе, но не больше; а вѣдь названіе или опредѣленіе породы какого-нибудь животного далеко не исчерпываетъ всего, что можно о немъ сказать. Вы далеко не покончили съ индѣйцами, опредѣливъ ихъ расу. Этого достаточно для этнологіи, достаточно для того, чтобы написать о нихъ книгу; возможно, что богословъ-кальвинистъ въ свое время удовлетворялся такими свѣдѣніями, но вѣдь остается еще вся жизнь индѣйца, которая важнѣе опредѣленія его расы, и только по истеченіи двухъ столѣтій пренебрежительнаго отношенія, гоненій или несправедливостей, въ насъ пробуждается

сознаніе того, что жизнь его представляетъ необычайный интересъ для человѣчества. Его познанія въ медицинѣ, его размышленія о Богѣ глубже и интереснѣе изгиба и очертаній его черепа; его преданія и суровая музыка должны быть поняты и истолкованы такъ же, какъ и цвѣтъ его кожи, и мы только теперь начинаемъ понимать значеніе этихъ болѣе крупныхъ и важныхъ чертъ.

Все это не больше, какъ аналогія, пожалуй, мало убѣдительная. Однако, она заставляетъ подумать, не впали ли мы въ подобное же заблужденіе и относительно животныхъ; неужели мы уже изучили ихъ, открывъ въ нихъ инстинктъ и назвавъ ихъ породу, и можемъ ли мы найти себѣ оправданіе, когда съ такимъ усердіемъ истребляемъ и стираемъ ихъ съ лица земли — какъ нѣкогда истребляли несчастныхъ индѣйцевъ-беотуковъ, чтобы завладѣть шкурами, которыми они прикрывались. Подъ мѣхомъ звѣрей и перьями птицъ бьется живое сердце, и нѣкоторые изслѣдователи научились понимать, что жизнь ихъ, смутно напоминая намъ періодъ нашего собственнаго первобытнаго младенчества, представляетъ захватывающій интересъ для человѣка. Есть животныя, которыя чертятъ планы, производятъ расчеты, а математику, хотя бы и элементарную, едва ли можно приписать одному инстинкту. Есть такія, что умѣютъ строить плотины и проводить каналы; другія замѣчательны правильнымъ общественнымъ устройствомъ. Одни животныя спасаютъ жизнь своимъ товарищамъ; другія умѣютъ перевязывать свои собственныя раны и даже при случаѣ вправлять сломанную ногу, какъ будетъ видно въ одной изъ нижеслѣдующихъ главъ. Всѣ животныя высшаго порядка имѣютъ общеніе другъ съ другомъ въ большей или меньшей степени, воспитываютъ своихъ дѣтенышей и измѣняютъ свои привычки, приспособляясь къ мѣняющимся условіямъ.

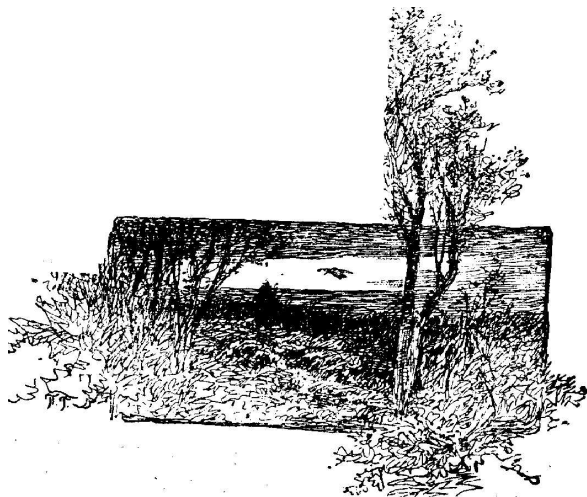
Все это и многое другое, еще болѣе удивительное несомнѣнные факты. Мы все еще ожидаемъ естествоиспытателя, который бы могъ истолковать намъ ихъ истинный смыслъ.

Возстановляя нижеслѣдующіе очерки по моимъ записнымъ книжкамъ и воспоминаніямъ о странствіяхъ по пустыннымъ мѣстамъ, я имѣлъ въ виду, какъ привести рѣдкіе случаи и явленія, такъ и дать имъ истолкованіе. Я тщательно подбиралъ ихъ изъ моихъ многочисленныхъ наблюденій, желая подчеркнуть наиболѣе рѣдкія и малоизвѣстныя явленія животнаго міра. Во всѣхъ моихъ занятіяхъ или, вѣрнѣе, забавахъ среди лѣсовъ и полей, я старался отыскивать необычныя черты, въ которыхъ обрисовывается индивидуальность животнаго; изученіе общихъ нравовъ и научную классификацію я оставляю болѣе свѣдущимъ естествоиспытателямъ, которые лучше исполняютъ это дѣло. Поэтому я проходилъ мимо сотенъ животныхъ и птицъ и останавливался на изученіи лишь одного какого-нибудь экземпляра и отмѣчалъ только самыя интересныя изъ своихъ наблюденій, такія, дѣлать которыя приходится рѣдко и которыя доступны лишь людямъ, проводящимъ долгіе дни и мѣсяцы въ лѣсахъ, въ молчаливомъ и напряженномъ вниманіи.

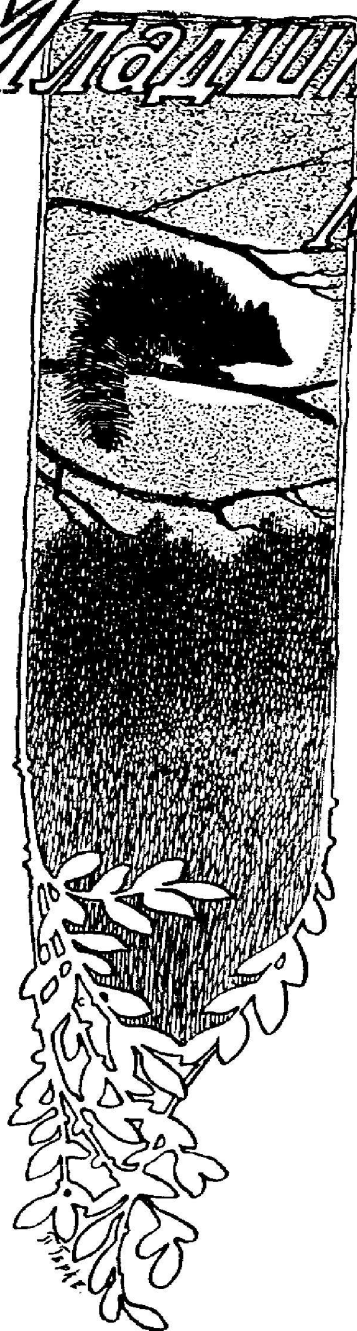
Являются ли эти рѣдко встрѣчающіяся привычки общей принадлежностью всѣхъ особей одной и той же породы, и кажутся ли онѣ намъ такими странными лишь потому, что мы мало знакомы съ жизнью дикихъ животныхъ, или же это особенности лишь немногихъ выдающихся индивидовъ, богаче одаренныхъ природой, нежели имъ подобные, — я предоставляю рѣшать самому читателю; я самъ этого не знаю. Во всякомъ случаѣ,

рѣшить этотъ вопросъ можно не путемъ теоріи или предубѣжденія, либо апріорныхъ разсужденій, а просто путемъ болѣе близкаго наблюденія животныхъ въ то время, когда они не подозрѣваютъ присутствія человѣка и потому держатся вполне естественно. Считаю полезнымъ указать при этомъ, что мнѣ рѣдко приходилось сдѣлать наблюденіе, какъ бы оно меня, въ первую минуту, не изумило, — чтобы рано или поздно не столкнуться съ индѣйцемъ, охотникомъ или натуралистомъ, который видаль подобныя явленія у дикихъ звѣрей. Геніальный вальдшнепъ, исторія котораго изложена въ этой книгѣ, представляетъ подобный примѣръ. То же самое можно сказать о дикообразѣ, скатывавшемся съ высокой горы, повидимому для забавы, — наблюденіе, дважды удостоверенное — одинъ разъ браконьеромъ изъ Новаго Брауншвейга, а въ другой разъ Гарвардскимъ учителемъ. Такимъ же примѣромъ является дикая кошка, укравшая мою сѣтку; аистъ, ловившій мелкихъ рыбокъ на приманку; лиса, притворявшаяся мертвой, когда ее поймали въ курятникѣ; зимородки, напустившіе въ лужу пискарей, чтобы ихъ птенцы учились ловить рыбу; жаба, научившаяся сидѣть на копытѣ у коровы во время дойки подстерегая мухъ. Всѣ эти случаи и десятки другихъ, еще болѣе невѣроятныхъ, наблюдавшихся разными лицами въ разныхъ мѣстностяхъ, казалось бы, могутъ служить указаніемъ на то обстоятельство, что разумъ есть качество гораздо болѣе распространенное среди жителей лѣсовъ, чѣмъ мы предполагаемъ, и что если бы на многое у насъ открылись глаза и мы бы отказались отъ предвзятыхъ мнѣній, то убѣдились бы, что природа щедро одѣляетъ своими дарами и милостями даже самыхъ мелкихъ своихъ созданій. Что касается истолкованія явленій и фактовъ, на которыя я иногда отваживался, то оно всецѣло принадлежитъ мнѣ и представляется маловажнымъ въ сравненіи съ самыми фактами. Оно цѣнно только лично для меня, и я его привожу скорѣе какъ средство навести читателя на самостоятельныя размышленія, нежели какъ отвѣтъ на его вопросы. Въ сердцѣ каждаго человѣка лежитъ мѣрило его міросозерцанія, все равно будь оно широкое или узкое. Онъ будетъ судить о теплотѣ не по математическимъ вычисленіямъ о солнечной энергіи, а по подергиванію своего обожженаго пальца, нисколько не отличаясь въ этомъ отъ любого ребенка, и пойметъ законъ сопротивленія не изъ учебника Гано, а просто натягивая на ноги сапоги. И имѣя всѣ новыя явленія изъ животнаго царства передъ глазами, онъ все-таки будетъ жить въ потемкахъ и ничего не пойметъ, пока не рѣшится заглянуть себѣ въ сердце и читать въ немъ.

Младший братец медвѣдя

Немногіе знаютъ дорогу къ маленькому домику среди скаль, гдѣ жилъ Младшій Братецъ Медвѣдя. Онъ находится на разстояніи многихъ миль отъ всякаго другого дома, кромѣ одного, впрочемъ, и расположенъ въ самой глубинѣ большихъ пустынныхъ рощъ. Вамъ надо было бы свернуть съ большой дороги, тамъ гдѣ она спускается въ прохладную тѣнистую ложбину между соснами, и пойти по глухой старой дорогѣ, по которой иногда ѣздятъ дровосѣки зимой, и которая привела бы васъ, послѣ довольно долгаго пути, къ покривившейся старой мельницѣ у другого перекрестка, гдѣ ручейкъ болтаетъ и смѣется день-деньской у ржаваго мельничнаго колеса, а птицы безнаказанно выютъ гнѣзда подъ погнувшимися балками, и изрѣдка слышно въ сумерки, какъ плещется и играетъ форель въ пѣнящихся водяныхъ струяхъ. Но вамъ не пришлось бы идти такъ далеко, чтобы найти жилище Младшаго Братца Медвѣдя.

Слѣдуя лѣсной дорогой, вы неожиданно вышли бы на маленькую полянку, съ бѣгающими по лужайкѣ ручейкомъ и сплошь поросшимъ папортникомъ обрывомъ.

Здѣсь дорога дѣлаетъ изгибъ, какъ всегда бываетъ съ дорогой, идущей мимо живописнаго мѣста, словно ей хочется повернуть назадъ и взглянуть на пройденное мѣстечко еще разокъ. Подъ обрывомъ стоялъ старенькій домикъ, гдѣ жили молчаливыя робкія дѣти; и это было единственное человѣческое жильѣ на протяженіи трехъ миль. Какъ разъ за домомъ, тамъ, гдѣ лѣсная поросль была особенно густа, незамѣтная узенькая тропка убѣгала въ сторону отъ лѣсной дороги и приводила къ маленькому пруду, расположенному среди огромнаго лѣса, гдѣ много вѣковъ тому назадъ бобры выстроили плотину и вырыли глубокую яму для храненія запаса дерева на зиму. Взявъ длинный шестъ и покопавъ имъ въ грязи на днѣ пруда, легко наткнуться на обломокъ палки или кусокъ дерева, которымъ питались бобры; на его конусообразныхъ концахъ остались ясные слѣды крѣпкихъ зубовъ, кора его еще свѣжа и ждетъ, чтобы маленькій хозяинъ ее изгрызъ по возвращеніи, такъ какъ для этого онъ и срѣзалъ и хранилъ эти древесные